

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ

стр. 6-8

стр. 9-11

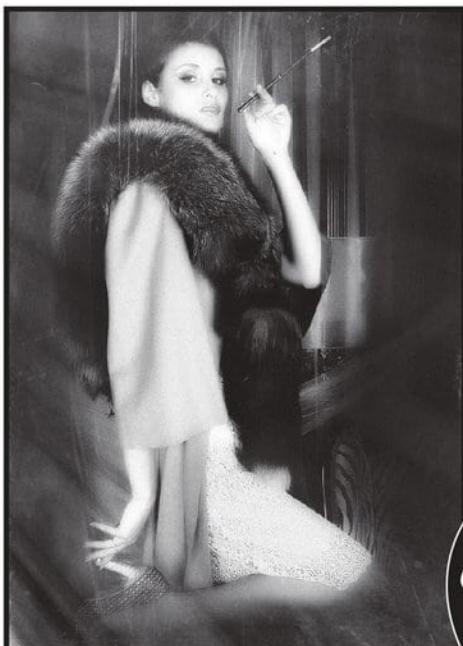

ИРИНА...

Бульвар новос

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ

№33 (166)
АВГУСТ 2023

«БЕСПРЕРЫВНОЕ КАБАРЕ»

стр. 20

ПАПА КРОКОДИЛА ГЕНЫ

стр. 14-17

Молдаванка
зажигала в Нью-
Йорке...

стр. 4-5

ПАПА КРОКОДИЛА ГЕНЫ

Геннадий Норд

Дядя Фёдор, кот Матроскин, пёс Шарик, почтальон Печкин из деревни Простоквашино... Впервые книжка «Дядя Федор, пес и кот» вышла в издательстве «Детская литература» в 1974 году. И окончательно, и бесповоротно укрепила известность Эдуарда Успенского как детского писателя.

К тому времени его первая повесть-сказка «Крокодил Гена и его друзья» (1966), увидевшая свет там же, была переиздана и выпущена как диафильм.

Появились и другие - сборники стихов «Воздушные шары» (1971), «Вниз по волшебной реке» (1972).

Потом книжек Эдуарда становилось все больше. И каждая из них была бестселлером.

А ещё он создатель и автор сценариев десяти первых выпусков популярных обучающих радио- и телепередач «Радионяня» (1970) и «АБВГДейка» (1972).

В 2010 году Успенский стал лауреатом престижной литературной премии

С Никитой Охочинским и Крокодилом Геной

имени Корнея Чуковского в главной номинации «За выдающиеся творческие достижения в отечественной детской литературе».

Его отец - высокопоставленный парламентарий - скончался, когда Эдику было всего десять. Семье пришлось настолько тяжело, что на время отдали мальчика в интернат - в тяжёлое послевоенное время мать просто не могла прокормить детей - у будущего писателя был старший брат Игорь.

После у мамы Успенского появилась новая семья, родился ещё один сын Юрий, и без того неблизкие отношения Эдика с матерью разладились совсем. Некоторые черты матери он воплотил в старухе Шапокляк.

Неудивительно, что Эдуард рос хулиганом, и неизвестно, как сложилась бы его жизнь, если бы в подростковом возрасте его не назначили воспитанником второклашек. Наверное, именно тогда он и научился понимать детей. Позже знакомые писатели говорили, что ему намного легче даётся общение с детьми и животными, нежели со взрослыми людьми.

На встрече с читателями

- Наверное, у писателя Эдуарда Успенского, придумавшего Чебурашку, крокодила Гену, Шапокляк, Пластилиновую ворону, дядя Фёдора, кота Матроскина и немало других сказочных героев, было особенное детство?

- Да нет, такое же, как и у моих сверстников. Обычный московский дом. Обычный, наполненный детворой двор. Это сейчас дворы пустые. А тогда с утра до вечера там кипела жизнь. Особенно летом. В одном углу играли в лапту. В другом - в казаки-разбойники. В третьем - на деньги в пристенок. А в совсем укромном месте, подальше от родительских глаз, - в карты. Да и в учебное время года: сделал уроки - и тут же во двор. В этом бурлящем, многоголосном кotle шёл обмен информацией, умением, опытом. И это было очень важно.

- Твое утверждение идёт в разрез с общественным мнением. Как же дурное влияние улицы?

- По-моему, опасения на свой счёт изрядно преувеличены. Наоборот, улица давала понятия о личном достоинстве, чувство товарищеского локтя, уважении к другу, сестре друга, коллективу, обычаям двора. Здесь постигалась наука быть человеком. Что же в этом плохого?

Почему-то смутно помнил свою раннее детство. В те годы, совпавшие с войной, я был за Уралом на озере Балтым - туда из Москвы эвакуировали детей. У меня практически не было ни книг, ни игрушек. Из развлечений - просто гулянье на природе. Собирали для раненых берёзовые почки, в них есть какой-то витамин.

Однажды нам прислали с фронта в подарок хорошие немецкие игрушки. Их давали тем, у кого отцы погибли. Мне не досталось.

- Дядя Фёдор в четыре года читать научился, а в шесть уже сам себе суп варили. Когда ты научился читать?

- В школе в семь лет. Никаких особых успехов ни в чтении, ни в учёбе не имел. А по-настоящему серьёзно начал читать в классе шестом. Отчим покупал много книг, ставил их в книжные шкафы и запирал на висячих замках. Книги были для него средством помешания капитала. Мы с братом отодвигали шкаф, отвинчивали заднюю фанерную стенку, доставали книжки и читали целями днями Майн Рида, Джека Лондона, Виктора Гюго и так далее. За два года мы с ним освоили всю домашнюю библиотеку.

- А сказки?

- И сказки. С удовольствием читал «Оловянного солдатика», «Снежную королеву». Очень сильное впечатление произвела на меня сказка про человека с каменным сердцем - то ли братьев Гримм, то ли Гофмана. Её название вселило ощущение некоторого ужаса.

По правде говоря, ни тогда не очень любил, ни сейчас не очень люблю читать русские народные сказки. Но любил их сам пересказывать. Сюжеты-то классные! Вот переписал заново самые популярные: «По шумчуemu велению», «Ивана Царевича и Серого волка», «Поди туда - не знаю куда».

- Зачем?

- Мне было просто обидно: такие хорошие сказки, а дети их не читают, потому что написаны сухо и скучно. Вот и попытался их заново рассказать - живым современным языком, динамично, с портретами героев. Придумал какие-то новые подробности, что-то по-своему объяснил. Сохраняя при этом сюжет, атмосферу.

Вообщем, сказки лучше всего слушать в исполнении сказочника, который одухотворяет их своим голосом, интонацией, привносит в них свой характер, свою личность.

- Поэтому время от времени ты выступаешь у себя дома в одном лице и как драматург, и как режиссёр, и как исполнитель?

- Да, беру несколько каких-нибудь кукол и показываю своим маленьkim дочкам и внучке всякие сценки. Как-то одну маленькую сценку показал в телепередаче Дмитрия Диброва.

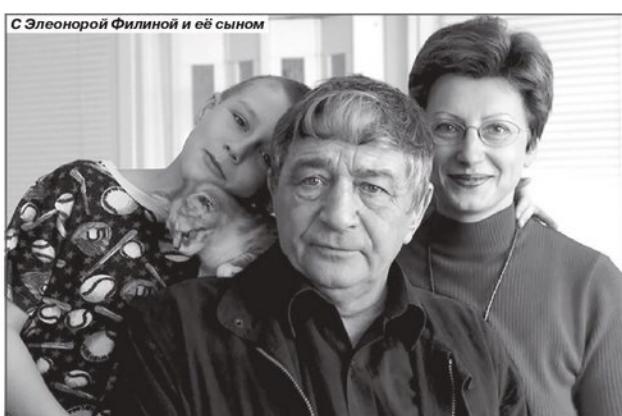
А ещё у меня есть настоящий большой кукольный театр. Его изготовили по заказу профессиональные мастера. На магнитофон записана моя пьеса «Сказка про щуЧье веленье - космическое явление», в которой Щука - инопланетянка.

С Борисом Л'вовичем

С Геннадием Нордом

С Леонорой Филиной и её сыном

Пластилиновая ворона

Сказочных героев озвучивают замечательные актёры: Ирина Муравьёва, Олег Табаков, Алексей Булдаков. Остаётся только водить кукол.

Нередко на наши домашние спектакли приглашают детей из соседнего детско-

го сада. Я живу за городом. В хозяйстве собаки, кошки, попугай, рыбки и куры. Потому что в доме, где растут дети, должна быть живность.

- «Кот - он живой. С ним и играть можно, и на улице гулять. А конструк-

тор будет тебе за бумажкой прятать? Или можно, например, пылесос на верёвочке водить?» Так приблизительно рассуждал и папа дядя Фёдора после пропажи того в деревню. Чем всём-таки интересна сказка тебе, солидному писателю?

- Волшебством. Необычными событиями. Сказку ничего не стоит обратить в научную фантастику. Например, вверхох реки можно положить какое-нибудь космическое вещество, которое, растворяясь в воде, превращает её в молоко. Вот вам и Молочная река. А шапка с устройством, которое позволяет ей владелицу стать лученепроницаемым... Всё время прикидываешь, какие возможности появились бы, будь у меня шапка-невидимка, или волшебная дубинка, или ковёр-самолёт, или какая-нибудь другая такая же радость.

- При всей любви к сказке и всем её разрезам пишешь отнюдь не гусиным пером?

- На компьютере. И никак иначе. В Москве я, наверное, был вторым после Бориса Заходера писателем, освоившим компьютер, как только он появился.

- Где ты сочинил свою самую первую сказку?

- В пионерском лагере. Было так. Валился мне съез в палате, ни зная, чем себя занять. Тут пришла вожатая из младшего отряда и сказала, что её ребята получили приз - большой пирог за самые аккуратно убранные кровати и самую чисто убранную территорию. Конечно, они могли бы сами его съесть. Но решили угостить ребят из старшего отряда, если те расскажут им сказку. Тогда они и сказку получат, и пирог. Такое двойное удовольствие. Вызвались мы с приятелем. Очень уж нас привлекал пирог! И на ходу и он, и я, что-то такое придумывали.

- Про кого?

- Про огромного великана. Его горло напоминало метро. Подробности забыт. Это было слишком давно.

- Ты мечтал стать инженером и даже окончил технический вуз?

- Да, так они и было.

- А писательская карьера началась с повести-сказки «Крокодил Гена и его друзья» в 1966 году?

- Если не считать студенческого театра, для которого я писал какие-то сценки, а после, в течение нескольких лет, работал для эстрады. Это хорошая школа и для писателя-юмориста, и для писателя-сказочника - учит ёмко выражать мысли во фразе. В 1965 году вышла книжка стихов «Смешной слонёнок». Но в принципе первая книжка, которая прогремела по всей стране, конечно же, «Крокодил Гена».

- Ты сам, значит, считаешь себя сказочником?

- Скорее, проповедником. В каждой сказочной истории стараюсь донести до читателя что-то, с моей точки зрения, важное, какую-то свою идею. Скажем, в «Грамоте» дети известных сказочных героев Бабёшка-Ягёшка, Кошечка и Емеля, разъезжают на папионной самодойной печи по деревенности, не только обучаются буквам русского алфавита, но и попутно узнают массу полезных вещей: как вести себя за столом и вообще на людях, как переходить улицу, почему полезны по утрам делать зарядку, какие бывают профессии, что-то из географии, экологии, истории.

- Например?

- «На уроке истории учительница спрашивала у сказочных героев, знают ли они о русских царях.

- А мой дядя сам был царём! - закрикал Кошечник. - Даже Пушкин про него писал: «Так царь Кошеч над златом чакнет».

- Ну что случилось с твоим дядей - зачах он или выздоровел?

- Зачах, зачах. Хоть и бессмертный был. Лет двести чах, чах, а потом помер. Вот говорит, что смерть Кошеч в игле, игла в утке, а утка в сундуке. Да ничего подобного. Смерть Кошеч в золоте, а золото действительно в сундуке.

- Значит, чтобы Кошеч убить, его надо посадить около сундука с золотом и ждать, пока он зачахнет? - спросила Бабёшка-Ягёшка.

Кот Матроскин

Окончание. Начало на с. 15

- Да, надо ждать, - согласился Кошечек.

- И долго?

- Лет двести.

- И ты тоже можешь заахнуть? - зайн-тересовалась Емеля.

- Нет. Надо ещё заразить Кошечку золотой лихорадкой. А я золото не люблю. Я спорт люблю - футбол там, подъём грузовика».

А это отрывок из спора, кого больше - людей или фамилий.

«Емеля говорит:

- А я знаю козу, у которой есть фамилия. Это Сидорова коза. Её всё время дерут.

- Это коза, - поправила его учительница, - принадлежит дяденьке, у которого фамилия Сидоров. Он её всё время дерёт.

- А зачем? Что она плохого сделала? - спросил жалостливый Кошечек.

- Он её на по-настоящему дерёт. Это поговорка такая для непослушных детей. Очень часто сердитые папы говорят детям:

- Если не будешь учить уроки, я тебя выдеру, как сидорову козу».

- Какой сказочный герой из русского фольклора тебе симпатичен?

- Серый волк. Потому что дурака Царевича и наставляют, и помогают ему, и жалеют его. Он хороший товарищ. К тому же наделён разумом.

А ещё Илья Муромец. Справедливый. Хотя порой и хулиганил - ломал церкви.

- Откуда ты черпаешь сюжеты и ценные рекомендации, типа тех, что Матроскин дал дяде Фёдору: «Невероятно ты бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а его надо колбасой на язык класть. Тогда вкуснее получится», а Шарик - Матроски-

ну: «Мясо лучше покупать в магазине. Там костей больше»?

- Из головы. Сами возникают. Ничего специально для этого не делаю.

- Портреты своих героев, которых ты собираешь с миру по нитке. Был ли конкретный прототип кого-нибудь из них?

- Когда писал кота Матроскина, перед собой держал главного режиссёра сатирического кино журнала «Фигиль» Анатолия Тараксина. Звоню Толе:

- Хочу назвать кота твоей фамилией. Не возражаешь?

- Да ты что? На всю страну меня высмеешь!

А потом, прочитав книжку, он же скучался:

- Эря пожадничал. Хороший кот. Надо было поделиться фамилией.

- Кто стоит за почтальоном Печкиным и дядей Фёдором?

- Первый - типичный сельский стукач. Писать его было очень легко.

А дядя Фёдор сначала был у меня взрослым лесником, который жил вместе с котом и собакой. Но я прислушался к совету Бориса Заходера:

- Дядя Фёдор должен быть мальчиком. И переписал всю книжку. Поэтому дядя Фёдор такой взрословатый получился.

- Ещё Пластилиновая ворона...

- Я работал тогда худруком на студии «Мультелефильмы» творческого объединения «Экран». Александру Татарскому был необходим сюжет, где бы всё быстро менялось. И он остановился на моём стихотворении «Хил-был один слонёнок». Оно о слоненке, который захотел погулять по зоопарку без мамы и заблудился. В конце концов, после напрасных поисков, ему помог найти свой дом взрослый аист. И с тех пор:

...слонёнок,
А может, поросёнок,
А может, крокодильчик
Свой адрес заучил,
И помнит очень твёрдо.
И даже очень твёрдо.
Я сам его запомнил,
Но только позабыл.

- Почему же поменяли на ворону?

- Оказалось, что мультфильм о слонёнке уже снят. И тогда Татарский попросил меня в той же манере написать другое

«Каникулы в Простоквашино»

стихотворение. И я его быстренько написал. Кстати, само по себе оно довольно нелепое. Пластилиновая анимация его облагораживает.

- У тебя немалый родительский опыт. Как правильно воспитывать детей?

- Не знаю. Я не педагог.

- И все же? Ты автор развлекательно-обучательной «Школы клоунов», той же «Грамоты» - книги для одного читающего и десяти неграмотных. И в твоих весёлых и остроумных стихотворениях так или иначе спрятан поучительный мотив.

- Не надо детей особенно баловать. И в то же время надо очень сильно болтать. В общем, это невероятно сложный вопрос. Когда-то, ещё школьницей, моя старшая дочь беспрерывно требовала себе дорогих нарядов. Тогда мы тоже жили в Подмосковье, на станции Клязьма, дочь училась в сельской школе, и мне не хотелось выделять её среди других девочек за счёт одежды. Я ей сказал:

- Хочешь красиво одеваться, покупай любую, какую пожелаешь, материю, но шей из неё только сама.

Плюснувшись и ругаясь, она сшила себе брюки из дорогой бархатной ткани. Такие кошмарные, что в них трудно было влезть. А на пятый раз сшила отличную юбку. Пришла в неё в школу. Подружки ахнули:

- Какая красавица! Папа купил?

- Нет, сама сшила.

- По сути, все твои стихотворения и повести-сказки не имеют возрастных границ. Тем не менее, ты почему-то их устанавливаешь: «Мой любимый читатель - это малыш шести-девяти лет. Он разбил вазу, уронил шкаф. И папа хочет его отпустить. Но у ребёнка температура сорок, и папа, вместо того чтобы ругаться, читает ему книгу. И оба хохочут».

- Пятилетнему ребёнку читают взрослые, и прочитанное откладывается у него в памяти пассивно. А тот, кто постарше, уже может читать сам. Он читает активно. Споря с текстом, воображая себе всё, что происходит. Делится своим мнением о прочитанном. В этом возрасте он уже понимает юмор.

- И тебе с ним ни капельки не скучно?

- Почему же мне должно быть с ним скучно?! По-моему, это самый лучший читатель.

- Кажется, ты по-прежнему верен своим словам, которые однажды написал, а потом размножил на обложках своих книг: «За одну хорошую книгу я бы мог отдать пять телевизоров. И если ребёнок завален книгами, у него появляется воображение. А если он завален телевизорами, у него появляются шишки. Ребята, читайте больше и больше». Полагаешь, тебя услышали?

- К сожалению, думаю, что нет, не услышали. Как некоторые подростки тянутся к наркотикам, так дети просто линяют к телевизору и к компьютеру! Конечно, проще нажимать на кнопочки, чем читать и задумываться над прочитанным. Чтение - это работа. В данном случае важна роль родителей, которые бы приобщали детей к литературе. Потом, когда ребёнок поймет, что чтение - одно из прекрасных занятий, которое придумало себе человечество, он уже сам откроет книгу.

- Чтобы ты еще пожелал родителям?

- Первое - не скориться. Второе, повторяю, заставлять детей читать.

- И как же можно этих неслыхов заставить?

- По балде дать.

- Ну, а если родители непутевые?

- Значит, их внуки вообще будут дурачками.

- Мрачноватая перспектива. Что же до посторонних воспитателей, то они тоже далеко не всегда в помощь. Скажем, те же телепередачи для детей.

- Думаю, рано или поздно у нас придёт к власти толковые люди. Тогда и телевидение можно будет перестроить. Оно станет содержательным, увлекательным. В общем, будет выпускаться нормальные, классные, детские передачи. И само же будет проповедовать книгу.

- Есть стереотип детского писате-

ля: мечтательный, беззащитный человек, почти юродивый. Ты не очень ему соответствуешь.

- Этот стереотип абсолютно соответствует детскому поэту Валентину Дмитриевичу Берестову: замечательный человек, добрый, ко всем расположенный, всегда готовый накормить и пустить переночевать. Есть противоположность - Борис Заходер, к которому пробиться было очень трудно, он не встречал людей с радостью. Есть Чуковский, он очень разны.

Думаю, я что-то среднее. Я могу за себя постоять. А вообще, у меня работает продюсер, и все проблемы, связанные с гонорарами, конфликтами и судами, он берет на себя. Это мне позволяет оставаться симпатичным добрым автором.

- Расскажи подробнее: как ты стал тем, кем стал?

- Я уже говорил, пристрастился к писательству в институте, в МАИ, в студенческом театре. Мы писали сценки, потом нас позвали на эстраду, мы писали для конферанса Брунова, Романова, для оркестра Лундстрема. Я, и Феликс Камов, и Аркадий Хайт, и Курляндский, и Арканов, и Горин - все мы там варились какое-то время.

Потом все собрались с силами и вырвались из эстрады. А многие хорошие авторы там так и погибли. Тебе кажется: вот сейчас напишу еще две-три программы эстрадные, а потом сяду за роман. А тебе новую программу подсовывают. И платят вдвое больше. Кто нашел в себе силы отказаться, те выбились в люди.

Но я всегда знал, что буду писать для детей. Начал с каких-то стихов, печатать меня не хотели. Говорили, что это плохо, какая-то развлекалочка, сплошные считалки. Говорили, надо писать что-то серьезное для детей, как Агния Барто. Она мне тоже это говорила. А у меня серьезное не писалось. А потом мне сильно помог Борис Заходер, но это долгая история.

- А почему именно для детей? Взрослый рынок как-то привлекательнее.

- Гриша Остер считает, что чем хуже право ительство и государство, тем

больше хороших детских писателей. Харис, Введенский, Олеша - они ушли в детскую литературу, потому что во взрослой им не давали работать. У меня не так, я сразу знал, что буду писать для детей.

- На детских книжках закладывает будущая система ценностей человека. Тебя не пугала эта ответственность?

- Наоборот! Я человек сугубо христианский. Моя произведения - это проповеди. Каждый раз, когда я хочу что-то сказать детям, я начинаю придумывать повесть. А она требует героя. Я начинаю придумывать героя. Таким образом, все мои книжки появились.

Крокодил Гена - это проповедь о том, что есть животные, и они полноправные члены сообщества на Земле.

Дядя Федор - проповедь «Давайте детям больше свободы».

Все проповеди очень простые: всегда должны быть уважение к матери, к родине - необязательно к государству, к учителю, ко всему живому. Их всегда склоняется к Чебурашке?

- А если бы ты получил коммерческий заказ на героя для какого-нибудь бренда? Для шинного завода скажу про человечка-шину?

- Были такие случаи. Макаронная фа-

брика «Макфа» заказала придумать историю про девочку с таким именем. Вот задачка! Я стал думать: почему девочку зовут Макфа? Это безумие! Это надо быть идиотом, чтобы так называть ребенка. Но придумал!

У одних родителей была девочка. Папа хотел красивое имя дать: Эльвира или Элеонора. А мать - старинное: Фекла, Матрена, Варвара. Полгода ребенок был без имени. Его звали то «чудовище», то «сокровище». А бабушка сказала:

- Вы мне надоели. Назовем ребенка, как называют лошадей. Первый слог от имени отца. А второй - от матери. Отца звали Макар, мать - Фатима. Вот и появилась Макфа. Дальше уже имя воспитывает характер.

И получилась книжка! Когда ее принес заказчикам, они сказали:

- Хорошо! Только уберите то, уберите сё.

А я:

- Ребята, возьмите ваши деньги обратно.

И эту книжку издали, она называется «Девочка со странным именем». И за неё мне дали премию.

Потом пришли еще какие-то люди, предложили сочинить героя для их оранжевых детских площадок. Я придумал героя и написал о нем книжку «Оранжик, или Мальчик, который не хотел стать». Эти люди больше не появились, но я очень рад, потому что остался с новой повестью.

- Сколько у тебя всего книг?

- До хрена! Штук тридцать пять...

- Как ты относишься к «Гарри Поттеру»?

- Я считаю, что «Гарри Поттер» - книжка замечательная, многие дети вернулись к чтению. В этой книге есть то, о чём я говорил: уважение к дающему знания, уважение к семье, уважение к друзьям, к живому - все составляющие психического здоровья там имеются.

Но даже такая книжка русского писателя света не увидит. Сейчас самый талантливый молодой детский писатель может издать свою книжку тиражом 5-10 тысяч, а это значит выкинуть её на помойку. Поэтому что без мультипликации, без кино книжка обречена на умирание. Ну, только если не я напишу, потому что у меня все книги издаю. Но я пока не додрал до такой книжки.

- А как ты относишься к Чебурашке?

- Чебурашка сам по себе - я сам по себе. Я о нем просто не думаю. Пройденный этап. Последние герои - самые любимые.

Писатель скончался на 81 году жизни после долгой болезни.

Ещё в 2011 году у него диагностировали рак желудка. Долгое лечение, несколько курсов химиотерапии - и вроде болезнь отступила. Но в 2017 году рак вернулся снова.

Казалось, что снова всё будет хорошо. Ведь в первый раз Эдуарду удалось справиться. Он и сам надеялся, что получится выстоять:

- Мы как в пинг-понг на равных играем. Вот. Дело тянется довольно давно. И знаешь, есть такой закон. Чем чаще событие повторяется, тем больше будет вероятность, что оно снова повторится. Поэтому чем чаще мне удается вывернуться, тем больше шансов, что в следующий раз я опять вывернусь.

Я надеюсь. Но даже если не выскочу... Я прожил довольно длинную жизнь и очень много сделал. Вот так вот - хватит! Можно спокойно покидать этот мир!

